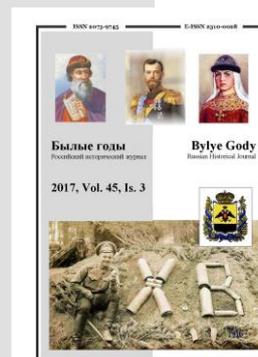

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 978-985, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.978
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 63.3(0)6

Russia and the Establishment of the Hague System of International Legal Protection of the Prisoners of War

Gulzhaukhar K. Kokebayeva^{a,*}, Kamilya K. Chatybekova^b, Madina M. Abisheva^c

^a Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

^b K.I. Satpaev Kazakh National Research Technical University, Kazakhstan

^c L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan

Abstract

Under influence of ideas of the European Enlightenment about the “natural law” of a person, the conception of prisoners of war begins to change and bilateral agreements that regulate the rules of treatment of prisoners of war appear. However, until the end of 19th century, there were no multilateral agreements regulating the regime of military captivity. In 1874, the Emperor of Russia Alexander II proposed to organize an international conference in Brussels to discuss practical possibilities of applying the code and developing rules of conduct for a war on land. The Brussels Declaration of 1874 on the Laws and Customs of war was the first attempt in history of international relations to codify the law and customs of land war by adopting a special international document, but the declaration did not come into force for various reasons. This problem was discussed for the first time at the Hague Conference of 1899 and 1907, in the convocation and conduct of which an essential role was played by Russia. The participants of these conferences adopted conventions on “On the laws and customs of land war”, which compiled the Hague system of international legal protection of prisoners of war. The Hague conventions have placed responsibility for the humane treatment of prisoners of war by governments of belligerent states. Since then, many bilateral and multilateral agreements on the protection of prisoners of war based on humanistic traditions developed during the formation and development of industrial civilization have been developed and adopted. The idea of protecting the rights of prisoners of war is also relevant today, when mankind is going through a difficult period of the emergence of the multipolar world. This article explores the role of Russia in the development of the Hague system of international legal protection of prisoners of war.

Keywords: laws and customs of war, prisoners of war, international legal protection of prisoners of war, The Hague Conventions of 1899 and 1907.

1. Введение

Любая война сопровождается захватом в плен противника. В древнем мире военнопленных часто убивали на месте или приносили в жертву богам. Сохранение жизни побежденных сопровождалось обращением их в рабство. Знатных людей, попавших в плен, освобождали за выкуп. В начальный период средних веков убийство военнопленных или обращение их в рабство еще сохранялось. В последующие периоды, по мере исчезновения рабства с исторической сцены Европы, перестали превращать военнопленных в рабов. Однако никто не осуждал жестокое обращение с пленными, так как считалось, что военнопленные находятся во власти людей, взявших их в плен. Они могли поступать с пленными по своему усмотрению, но в большинстве случаев они пытались

* Corresponding author

E-mail addresses: kokebayeva@mail.ru (G.K. Kokebayeva)

ckamiliya@mail.ru (K.K. Chatybekova), m_abisheva@mail.ru (M.M. Abisheva)

извлечь выгоду, запросив выкуп за пленного. В XVII веке бытовало представление о том, что военнопленные находятся во власти правителя, вооруженные силы которого захватили их в плен. Правители по своему усмотрению могли освобождать их или держать в плену, но зачастую практиковался обмен пленными или выкуп. В XVIII веке процедура выкупа военнопленных регулировалась специальными соглашениями между отдельными государствами. Однако под влиянием идей европейского Просвещения об «естественном праве» человека начинает меняться и представление о военнопленных, появляются двусторонние соглашения, регулирующие правила обращения с военнопленными. Так, договор о дружбе между Пруссией и Соединенными Штатами, заключенный в 1785 году, содержал статью об обязанностях договаривающихся сторон защищать военнопленных. В этом договоре впервые было запрещено содержать военнопленных вместе с осужденными преступниками. Таким образом, возникла идея о принципиальном отличии военного плена от отбывания срока за уголовное преступление. С тех пор были разработаны и приняты множество двусторонних и многосторонних соглашений о защите военнопленных, основанных на гуманистических традициях, выработанных в течение становления и развития индустриальной цивилизации. Идея защиты прав военнопленных актуальна и сегодня, когда человечество переживает сложный период становления многополярного мира.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования являются материалы Гаагских конференций мира, тексты «Кодекса Либера», Брюссельской декларации 1874 года и Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг., опубликованные в разных странах. Одной из первых публикаций документов и материалов Гаагских конференций был сборник, выпущенный под редакцией А.П. Хиггинса, в котором тексты документов сопровождаются обширными комментариями ([The Hague, 1909](#)).

Важное значение имеет четырехтомный сборник «The Proceedings of the Hague peace Conferences», опубликованный под редакцией Д.Б. Скотта, в котором приведено полное изложение выступлений членов всех комиссий, обсуждавших и разработавших основные положения Гаагской конвенции 1899 и 1907 гг. Особый интерес представляют тексты выступлений членов подкомиссии второй обзорной комиссии, разработавшей основные правила и законы ведения войны ([The Proceedings, 1920](#)). Переводы на русский язык текстов всех Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. были опубликованы в сборнике «Международное право в избранных документах» ([Международное, 1995](#)).

В числе источников по исследуемой нами проблеме можно назвать текст «Инструкций для армии Правительства США», разработанных Фрэнсисом Либером в 1863 году по поручению президента А. Линкольна. Использованный нами текст этого документа опубликован в сборнике «The laws of armed conflicts: a collection of conventions, resolutions, and other documents», изданном в 2004 году под редакцией Д. Шиндлера и Дж. Томана ([The laws, 2004](#)).

Теоретическую и методологическую основу исследования составили основные концепции зарубежной и отечественной науки, объясняющие разные уровни взаимодействия общества и человека, государства и личности. При объяснении мировых аспектов исследуемой проблемы руководствовались концепцией о многообразности исторической реальности. В исследовании использованы принципы научности, объективности, системности, единства теории практики, принцип историзма. Мы видим в историзме высший достигнутый до сих пор уровень понимания всего того, что связано с человеком.

3. Обсуждение

В последние годы в связи с участвовавшими локальными войнами, также и актуальностью борьбы с международным терроризмом усиливается интерес к правилам ведения войны и проблеме военнопленных. Самый изученный аспект исследуемой нами темы – обсуждение правил ведения войны в международных Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. Первая публикация, посвященная истории созыва Гаагской конференции 1899 года, где содержится подробное описание первых попыток дипломатов разработать основные правила ведения войны, появилась еще в начале XX века ([Комаровский, 1905](#)). Некоторые аспекты истории Гаагских мирных конференций, связанные с деятельностью известного российского юриста Ф.А. Мартенса, затронуты в работах Г.С. Стародубцева ([Стародубцев, 1988](#)) и В.В. Пустогарова ([Пустогаров, 1999](#)). Роль России в созыве Первой конференции мира впервые была проанализирована в монографии И.С. Рыбаченок ([Рыбаченок, 2005](#)). История двух Гаагских конференций освещена в книге А. Эйффингера, посвященной деятельности нидерландского юриста и государственного деятеля Тобиаса Ассера ([Eyffinger, 2011](#)). В новейших исследованиях содержится осмысление итогов Гаагских конференций. При этом военные историки рассматривают эти конференции как временное отступление в движении мира к первой мировой войне, а специалисты в области международного права отмечают определенное значение Гаагских конвенций в разработке правил ведения войны ([War, 2017](#)). Такие же диаметрально противоположные мнения встречаются и в работах, посвященных вопросам участия России в международных конференциях мира. Наиболее изученными аспектами истории Гаагских конференций являются вопросы запрещения применения некоторых видов вооружений и создания

системы международного арбитража, роль России в выработке международно-правовых норм защиты военнопленных еще не была объектом специального исследования.

4. Результаты

В период гражданской войны в США 24 апреля 1863 г. был принят документ под названием «Кодекс Либера», где были зафиксированы правила ведения войны ([The laws, 2004: 3-23](#)). В третьем разделе кодекса были определены основные принципы содержания военнопленных. 56-я статья кодекса запрещает жестокое обращение с военнопленными; в 74-й статье указано, что военнопленный находится в плену у государства, поэтому захватившее его лицо, также и любой военный чин не может требовать за него выкуп, военнопленного освобождает только правительство согласно правилам, предписанным им самим. Военнопленными считались не только солдаты и офицеры, попавшие в плен, но и все лица, сопровождающие воюющую армию. По «Кодексу Либера» капелланы, врачи и медицинские сестры, за исключением случаев, когда была необходимость их задержать или они сами выразили желание остаться с сослуживцами, должны быть отпущены. Хотя гражданская война в США не была международным конфликтом, кодекс Либера в будущем оказал заметное влияние на разработку международно-правовых норм, регулирующих действия вооруженных сил во время военных конфликтов ([Davis, 1907: 22](#)).

В 1874 году император России Александр II предложил организовать международную конференцию в Брюсселе с целью обсуждения практических возможностей применения кодекса и разработки правил ведения войны на суше. Брюссельская декларация 1874 года о законах и обычаях войны, принятая на международной конференции, представляла собой первую в истории международных отношений попытку кодификации законов и обычаев сухопутной войны путем принятия специального международного документа, однако декларация по разным причинам не вступила в силу.

Положения Брюссельской декларации были уточнены и расширены на международной конференции 1899 года, именуемой Первой конференцией мира. Конференция была созвана по инициативе российского царя Николая II с намерением главным образом добиваться соглашений об ограничении вооружений и вытекающих из них финансовых трудностей, а также улучшить перспективы мирного урегулирования международных споров и кодифицировать законы войны ([Aldrich and Chinkin, 2000](#)). Эти идеи были сформулированы в циркуляре царя Николая II от 24 августа 1898 года. 28 августа на большом приеме у царя министр иностранных дел России граф М.Н. Муравьев вручил циркуляр представителям иностранных держав в Санкт-Петербурге. Предложение Николая II о созыве конференции для обсуждения вопросов разоружения «удивил и смутил мир дипломатии», но было с энтузиазмом принято международной общественностью, ратующих за сохранение мира, правительства западных стран были озадачены инициативой молодого царя, страна которого имела самую большую армию и активно инвестировала в свой флот ([Lesaffer, 2013: 21](#)). Инициативы императора России были вызваны беспокойством, связанным с гонкой вооружений в мире, которая могла повредить его планам проведения модернизации России. Он считал, что такая конференция создаст принципы международного права, на которых будет базироваться безопасность государств и благосостояние народов.

11 января 1899 года в циркулярной ноте М. Н. Муравьев предложил конкретные темы для обсуждения: 1) ограничение на расширение вооруженных сил и сокращение развертывания новых вооружений; 2) применение условий Женевской конвенции 1864 года в случае войны на море; 3) пересмотр нератифицированной брюссельской декларации 1874 года, касающейся законов и обычаев сухопутной войны ([Kuiper, 2009: 300](#)).

18 мая 1899 г. в Гааге министр иностранных дел Нидерландов В.Х. Бофорт открыл давно ожидаемую конференцию, на которой участвовали более 100 делегатов – политиков, дипломатов и ученых из 26 стран. На конференции председательствовал посол России в Лондоне барон Е.Е. Сталь. Основные проблемы обсуждались на переговорах руководителей делегаций, уточнением и подготовкой решений конференции по конкретным вопросам занимались обзорные комиссии, которые в свою очередь образовали подкомитеты и редакторские комитеты. На заседаниях обзорных комиссий рассматривались три крупные проблемы, содержащиеся в циркулярной ноте России. Первая комиссия занималась вопросами ограничения вооружений, вторая комиссия разрабатывала вопросы военного права, третьей комиссии достались вопросы арбитража ([Dülffer, 1981: 69,72](#)). Хотя конференция 1899 года не смогла достичь своей главной цели – ограничения вооружений, она приняла конвенции, определяющие условия состояния войны и других обычаев, связанных с войной на суше и на море. Определенное значение имело принятие Конвенции об урегулировании международных споров в Тихоокеанском регионе, создании Постоянной палаты третейского суда. Кроме того, были приняты три декларации: первая запрещала использование удушливых газов, вторая декларация запрещала использование разрывных пуль, а третья констатировала запрет сбросу снарядов или взрывчатых веществ с воздушных шаров ([The Proceedings, 1920: 235-266](#)).

Разработкой основных правил ведения войны, в том числе режима военного плена, занималась подкомиссия второй обзорной комиссии. Работой этого комитета, работавшего, по мнению немецкого ученого Й. Дюлффера, более успешно, чем другие комиссии и комитеты, руководил представитель

России – известный специалист в области международного права, профессор Ф.Ф. Мартенс. На первом заседании подкомиссии Ф.Ф. Мартенс предложил прежде чем обсуждать правила ведения войны, изучить основные статьи Брюссельской декларации, и затем обсудить их по конкретным аспектам обсуждаемой проблемы. Таким образом, было решено изучить текст Брюссельской декларации по следующим проблемам: 1) военнопленные (статьи 23-34); 2) капитуляции и перемирия (статьи 47-52); 3) парламентарии (статьи 43-44); 4) отношение военных властей к частным лицам и вопросы контрибуций и реквизиций (статьи 36-42); 5) больные и раненые (статьи 35 и 56); 6) шпионы (статьи 19-22); 7) средства причинения вреда врагу (статьи 12-14), осады и бомбардировки (статьи 15-18); 8) интернирование воюющих сил и уход за ранеными в нейтральной стране (статьи 53-55); 9) военная власть на территории враждебного государства (статьи 1-8); 10) кто должен быть признан воюющей стороной, «комбатанты и некомбатанты» (статьи 9-11).

При обсуждении проблемы определения категорий воюющих и невоюющих сторон («комбатантов и некомбатантов») обнаружились большие расхождения в позициях членов комиссии. Текст 9-статьи Брюссельской декларации не вызвала особых возражений. По 9-статье, «законы, права и обязанности войны применяются не только к армиям, но также к ополчению и добровольческим войскам при соблюдении следующих условий: 1) что они находятся под командованием лица, ответственного за своих подчиненных; 2) что они имеют постоянную отличительную эмблему, распознаваемую на расстоянии; 3) что они открыто носят оружие; и 4) что они осуществляют свои операции в соответствии с законами и обычаями войны». Участники Мирной конференции не смогли договориться по вопросу о статусе гражданских лиц, ведущих вооруженную борьбу против оккупационных войск. В 10-статье Брюссельской декларации указывалось, что «население еще не оккупированной территории, которое с приближением противника добровольно берется за оружие для оказания сопротивления вторгшимся войскам, не имея времени для самоорганизации, в соответствии с 9-й статьей рассматривается в качестве воюющей стороны, если оно уважает законы и обычаи войны». Представители крупных держав считали, что ведение гражданскими лицами военных действий является нарушением законов войны, а делегаты более мелких государств предлагали относиться к ним как к законным комбатантам ([The Proceedings, 1920: 544-576](#)). После длительных обсуждений и дискуссий председатель подкомиссии Ф.Ф. Мартенс, прежде чем приступить к принятию решений по данному вопросу, зачитал текст заявления о том, что при непредусмотренных в постановлениях конференции случаях нельзя оставлять решение проблемы на произвольное суждение военных командиров. Для таких случаев Ф.Ф. Мартенс предложил следующую декларацию: «До тех пор, пока не будет издан более полный свод законов войны, Конференция считает правильным заявить, что в случаях, не включенных в принятые ею Правила, население и воюющие стороны остаются под защитой и действием принципов международного права, поскольку они вытекают из установившихся между цивилизованными народами обычаев и из законов гуманности и требований общественного сознания» ([The Proceedings, 1920: 547-548](#)). Это заявление впоследствии было включено в Преамбулу Гагской «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны» 1899 г. и до сих пор применяется в международно-правовых документах под названием «оговорка Мартенса». Некоторые ученые считают оговорку Мартенса одним из современных правовых мифов международного сообщества, другие возводят ее в ранг источников международного права, однако никто не отрицает значение данного положения в становлении и эволюции международно-правовых норм урегулирования правил ведения войны и данной проблемы ([Cassese, 2000; Rensmann, 2008](#)).

Подкомиссия заседала с 25 мая по 1 июля, на основе обсуждений был разработан проект, включенный в «Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны». В конвенции был закреплен принцип непричинения вреда жизни, здоровью и имуществу военнопленного, так как захват в плен производится с единственной целью ослабления вооруженных сил противника.

Принципы гуманного отношения к военнопленным были расширены и дополнены в новой конвенции, принятой в Гааге в 1907 году на Второй конференции мира. Инициатива созыва этой конференции принадлежала президенту США Теодору Рузвельту. 24 сентября 1904 года Т. Рузвельт сообщил представителям Межпарламентского союза о том, что готовит обращение к другим странам о проведении второй конференции. 21 октября 1904 г. государственный секретарь Джон Хей направил циркуляр американским представителям во всех государствах, подписавших Гагский заключительный акт 1899 года. Представители США должны были сообщить правительствам этих стран о намерении Межпарламентского союза официально предложить им провести новую встречу в Гааге. Правительства всех приглашаемых стран высказывали конкретные предложения по проекту конференции, но относительно скорейшего созыва конференции выражали сомнения в связи с продолжающейся русско-японской войной. Поэтому Дж. Хей в новом циркуляре поблагодарил всех за принципиально положительные ответы и сообщил, что проведение конференции целесообразно отложить до окончания войны.

Русско-японская война закончилась подписанием мирного договора в Портсмуде 5 сентября 1905 г. 13 сентября русский посол в Вашингтоне сообщил президенту Т. Рузвельту о том, что Россия хотела бы скорейшего созыва новой конференции. 12 октября 1905 г. правительство России получило согласие США на проведение конференции.

По представлениям России, на второй Гаагской конференции должны были обсуждаться международно-правовые проблемы войны. В России для разработки программы конференции был создан комитет под руководством Ф.Ф. Мартенса. В начале 1906 года проект был передан правительствам Великобритании, Германии, Франции и США. Великобритания и США пожелали включить в повестку дня проблему ограничения этого вида вооружений. Но Франция не могла согласиться на разоружение, поскольку она опасалась конкуренции со стороны Германии. Обсуждение проекта программы конференции затягивалось. Профессор Ф.Ф. Мартенс во время переговоров в европейских столицах предложил компромиссное решение данного вопроса – создать комиссию военных экспертов для отдельного обсуждения вопроса ограничения вооружений. Однако Германия и Австро-Венгрия не желали обсуждения данной проблемы ни на конференции, ни на совещаниях комиссии военных экспертов (Dülffer, 1981: 294-297). Наконец, России удалось склонить и другие державы к решению не обсуждать вопросы разоружения на предстоящей конференции. Таким образом, Вторая Гаагская конференция, проходившая 15 июня – 18 октября 1907 г., была всецело посвящена обсуждению правил ведения войны. Конференция закончилась принятием 14 международных конвенций и деклараций, в частности, конвенция 1899 года о законах и обычаях сухопутной войны была заменена новой конвенцией. Помимо этих достижений, учитывая грандиозные цели конференции, ее можно считать прототипом Ассамблеи Лиги Наций и Организации Объединенных Наций (Best, 1999: 619).

Правила обращения с военнопленными были определены в 17 статьях второй главы Приложения к конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны», которая была принята 18 октября 1907 г. (Hinz and Rauch, 1984: 154-159; Международное, 1995: 13-29). По мнению немецкого исследователя Х. Фишера, чтобы быть эффективными, международные соглашения по защите военнопленных должны содержать ответы на следующие вопросы: 1) кем является военнопленный (статус военнопленного); 2) как должны обращаться с военнопленными; 3) на какой срок и при каких обстоятельствах нужно гарантировать такое обращение; 4) какое учреждение или организация должна контролировать условия содержания и служить при этом реализации принципов защиты военнопленных. В Гаагской конвенции 1907 года были решены первые три вопроса (Fischer, 1994: 260). В первых трех статьях Приложения к конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» перечислены лица, на которых распространяются определения конвенции. Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют следующим условиям: 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; 3) открыто носят оружие; 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием армии (статья 1). Население незанятой территории, которое при приближении вражеских сил добровольно берется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, согласно статье 1, будет признаваться в качестве воюющего, если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны (статья 2). Вооруженные силы воюющих сторон могут состоять из сражающихся и несражающихся. Обе категории в случае захвата в плен противником в равной степени пользуются правами военнопленных (статья 3).

Согласно Гаагской конвенции 1907 года, военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. Положение о том, что военнопленных нужно рассматривать в качестве пленников государства, основано на факте, что вооруженный конфликт принимается не как борьба между отдельными людьми или правительствами, а как борьба между государствами. В практическом применении этот принцип, во-первых, защищает военнопленного от произвола отдельных военнослужащих воюющих сторон; во-вторых, возлагает на правительства воюющих государств определенные международно-правовые обязательства по защите прав военнопленных; в-третьих, дает право правительствам предъявлять друг другу претензии за нарушение международных норм по содержанию военнопленных (Кокебаева, 2009: 37-38).

Конвенция требует также гуманного отношения к военнопленным. Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью. Содержание пленных в лагере или каком-нибудь другом месте применяется лишь как необходимая мера обеспечения безопасности и исключительно, пока существуют обстоятельства, вызывающие эту меру. Государство может привлекать военнопленных к работам в соответствии с их чином и способностями, за исключением офицеров. Эти работы не должны быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям. Работы военнопленных, производимые для государства, оплачиваются по расчету цен, существующему для чинов местной армии за исполнение тех же работ, а если такого расчета нет, то по ценам, соответственным произведенным работам. Заработок пленных направляется на улучшение их положения, а остаток выдается им при освобождении, за вычетом расходов по их содержанию (статья 6). Содержание военнопленных возлагается на правительство, во власти которого они находятся. Если между воюющими сторонами не заключено особое соглашение, то военнопленные пользуются такой же пищей, помещением и одеждой, как войска правительства, взявшего их в плен (статья 7). Военнопленные офицеры получают оклад, на который имеют право офицеры того же ранга государства, где они задержаны,

при условии возмещения этих расходов их правительством (статья 17).

Военнопленные подчиняются законам, уставам и распоряжениям, действующим в армии государства, во власти которого они находятся, всякое неповиновение с их стороны дает право на применение к ним необходимых мер строгости. Лица, бежавшие из плена и задержанные на территории, занятой армией, взявшей их в плен, подвергаются дисциплинарным взысканиям (статья 8). Каждый военнопленный обязан объявить свое настоящее имя и чин, и в случае нарушения этих правил он подвергается ограничению преимуществ, предоставляемых Конвенцией пленным его разряда (статья 9).

По статье 14, с открытия военных действий в каждом из воюющих государств, а также и в нейтральных государствах, принявших на свою территорию воюющих, учреждается справочное бюро о военнопленных. Бюро составляет именную карточку о каждом военнопленном, где указываются номер, имя, фамилия, возраст, данные о месте происхождения, чине, войсковой части, дате и месте взятия в плен, месте заключения, о получении ран или о смерти, а также особые сведения. Именная карточка передается правительству другой воюющей стороны после подписания мира. Справочное бюро обязано сохранять все вещи, письма и ценности военнопленных, освобожденных под честное слово, обмененных, бежавших или умерших в плену, а затем пересылать их по принадлежности.

Общества для оказания помощи военнопленным, созданные по законам своих стран, а также и их представители могут пользоваться всеми льготами со стороны воюющих, в пределах, обусловленных военными требованиями и административными порядками. Уполномоченные этих обществ допускаются для раздачи пособий в места содержания военнопленных при условии предъявления именного разрешения, выданного военной властью. Как известно, в период первой мировой войны общественные организации играли существенную роль в оказании материальной и моральной поддержки военнопленным воюющих стран (Kokebayeva et al., 2016). Военнопленным предоставляется полная свобода отправления религиозных обрядов, они могут присутствовать на богослужениях под условием соблюдения предписанных военной властью мер порядка и безопасности. Это положение Гаагской конвенции имело большое значение в период первой мировой войны, когда на стороне Антанты участвовали их колонии с населением исламского вероисповедания (Kokebayeva, 2016: 119). После заключения мира отправка военнопленных на родину должна быть произведена в возможно близкий срок. Нейтральная держава, принимающая бежавших военнопленных, оставляет их на свободе. Если она допускает их нахождение на своей территории, то она может назначить им место пребывания. Те же правила могут применяться к военнопленным, приведенным войсками, ищущими убежища на территории нейтральной державы.

5. Заключение

Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. закрепили международно-правовой статус военнопленных, основанный на том, что захват в плен военнослужащих противника не является мстью или наказанием, это необходимая мера, предпринимаемая с целью препятствования солдатам и офицерам в дальнейшем принимать участие в боевых действиях. Гаагские конвенции возложили ответственность за гуманное обращение с военнопленными на правительства воюющих государств. Впоследствии основные положения этих конвенций были конкретизированы во внутренних нормативных документах присоединившихся к конвенции государств.

Россия была инициатором и активной участницей всех Гаагских конвенций и деклараций 1899 года и десяти Гаагских конвенций 1907 года, в том числе Конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 г., регулировавшей режим военного плена. В период первой мировой войны все страны, в том числе и Россия, придерживались норм международного права относительно содержания военнопленных. Были, конечно, нарушения отдельных статей конвенции, однако эти нарушения исходили из объективных причин, они не были частью их целенаправленной политики.

Литература

- Кокебаева, 2009 – Кокебаева Г.К. Германия – Россия – СССР: политика, война и плен. Алматы, 2009. 345 с.
- Комаровский, 1905 – Комаровский Л.А. Гаагская мирная конференция 1899 года. Москва, 1905. 64 с.
- Международное, 1995 – Международное право ведения боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. Москва, 1995. 224 с.
- Пустогаров, 1999 – Пустогаров В.В. Ф.Ф. Мартенс – юрист, дипломат. Москва, 1999. 286 с.
- Рыбачёнок, 2005 – Рыбачёнок И.С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге. Москва, 2005. 391 с.
- Стародубцев, 1988 – Стародубцев Г.С. Вклад Ф. Ф. Мартенса в кодификацию международных правил, применяемых в вооруженных конфликтах // Советское государство и право. 1988. № 7. С. 107-110.
- Aldrich, Chinkin, 2000 – Aldrich G.H., Chinkin Ch.M. A Century of Achievement and Unfinished Work // American Journal of International Law. 2000. Vol. 94. Issue 1. P.90-98.

- Best, 1999** – Best G. Peace Conferences and the Century Of Total War: The 1899 Hague Conference and What Came After // *International Affairs*. 1999. Vol. 75. Issue 3. pp. 619-634.
- Cassese, 2000** – Cassese A. The Martens Clause: half a loaf or simply pie in the sky? // *European Journal of International Law*. 2000. Vol.11. No.1. pp. 187-216.
- Davis, 1907** – Davis G.B. Doctor Francis Lieber's Instructions for the Government of Armies in the Field // *The American Journal of International Law*. 1907. Vol.1. No.1. pp. 13-25.
- Dülffer, 1981** – Dülffer J. Regeln gegen den Krieg? Berlin, Frankfurt a/M, 1981. 434 p.
- Eyffinger, 2011** – Eyffinger, A. T.M.C. Asser (1838–1913), Founder of The Hague Tradition: Dreaming the Ideal, Living the Attainable. Hague, 2011. 115 p.
- Fischer, 1994** – Fischer H. Schutz der Kriegsgefangenen // *Handbuch des humanitären Völkerrechts in bewaffneten Konflikten*. Hrsg. D. Fleck. München, 1994. pp. 260-300.
- Hinz, Rauch, 1984** – Hinz J., Rauch E. Kriegsvölkerrecht. Köln, Berlin, Bonn, München, 1984. 400 p.
- Kokebayeva et al., 2016** – Kokebayeva G., Myrzabekova R., Myrzabekov M. The activities of community organizations in providing assistance to prisoners of World War I // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 42. Is. 4. pp. 1353-1359.
- Kokebayeva, 2016** – Kokebayeva G.K. Turkestan in the foreign political strategy of Germany in the first half of the 20th century // *Bilig*. 2016. Vol. 76. pp. 117-137.
- Kuiper, 2009** – Kuiper K. The Britannica Guide to Theories and Ideas That Changed the Modern World. New York, 2009. 383 p.
- Lesaffer, 2013** – Lesaffer R. The Temple of Peace The Hague Peace Conferences, Andrew Carnegie and the Building of the Peace Palace (1898–1913) // *Mededelingen van de Koninklijke Nederlandse Vereniging voor Internationaal Recht, Preadviezen*. 2013. Vol. 140. pp. 1-38.
- Rensmann, 2008** – Rensmann T. Die Humanisierung des Völkerrechts durch das ius in bello – Von der Martens'schen Klausel zur "Responsibility to Protect" // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 2008. Bd. 68. pp. 111-128.
- The Hague, 1909** – The Hague peace conferences and other international conferences concerning the laws and usages of war: texts of conventions with commentaries. Ed. by A.Pearce Higgings. Cambridge, 1909. 632 p.
- The laws, 2004** – The laws of armed conflicts: a collection of conventions, resolutions, and other documents. Ed. by D. Schindler and J. Toman. 4th ed. Leiden, 2004. 1493 p.
- The Proceedings, 1920** – The Proceedings of the Hague peace Conferences. Ed. by J.B. Scott. New York, 1920. 905 p.
- War, 2017** – War, Peace and International Order?: The Legacies of the Hague Conferences of 1899 and 1907. Ed. by M. Abbenhuis, Ch.E. Barber, A.R. Higgins. New York, 2017. 240 p.

References

- Kokebayeva, 2009** – Kokebayeva G.K. (2009). Germania – Rossiia – SSSR: politika, voina i plen. Almaty. 345 p.
- Komarovskii, 1905** – Komarovskii L.A. (1905). Gaahskaia mirnaia konferentsiia 1899 goda. Moskva. 64 p.
- Mezhdunarodnoe, 1957** – Mezhdunarodnoe pravo v izbrannykh dokumentakh. Moskva, 1957. T. 3. 319 p.
- Pustogarov, 1999** – Pustogarov V.V. (1999). F.F. Martens – iurist, diplomat. Moskva, 1999. 286 p.
- Rybachenok, 2005** – Rybachenok I.S. (2005). Rossiia i Pervaiia konverentsiia mira 1899 goda v Gaage. Moskva. 391 p.
- Starodubtsev, 1988** – Starodubtsev G.S. (1988). Vklad F.F. Martensa v kodifikatsiiu mezhdunarodnykh pravil, primeniamykh v vooruzhennykh konfliktakh. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1988. № 7. pp. 107-110.
- Aldrich, Chinkin, 2000** – Aldrich G.H., Chinkin Ch.M. (2000). A Century of Achievement and Unfinished Work. *American Journal of International Law*. Vol. 94. Is. 1. pp. 90-98.
- Best, 1999** – Best G. (1999). Peace Conferences and the Century Of Total War: The 1899 Hague Conference and What Came After. *International Affairs*. Vol. 75. Is. 3. pp. 619-634.
- Cassese, 2000** – Cassese A. (2000). The Martens Clause: half a loaf or simply pie in the sky? *European Journal of International Law*. Vol. 11. No. 1. pp. 187-216.
- Davis, 1907** – Davis G.B. (1907). Doctor Francis Lieber's Instructions for the Government of Armies in the Field. *The American Journal of International Law*. Vol. 1. No. 1. pp. 13-25.
- Dülffer, 1981** – Dülffer J. (1981). Regeln gegen den Krieg? Berlin, Frankfurt a/M. 434 p.
- Eyffinger, 2011** – Eyffinger, A. (2011). T.M.C. Asser (1838–1913), Founder of The Hague Tradition: Dreaming the Ideal, Living the Attainable. Hague. 115 p.
- Fischer, 1994** – Fischer H. (1994). Schutz der Kriegsgefangenen // *Handbuch des humanitären Völkerrechts in bewaffneten Konflikten*. Hrsg. D. Fleck. München. pp. 260-300.
- Hinz, Rauch, 1984** – Hinz J., Rauch E. (1984). Kriegsvölkerrecht. Köln, Berlin, Bonn, München. 400 p.
- Kokebayeva et al., 2016** – Kokebayeva G., Myrzabekova R., Myrzabekov M. (2016). The activities of community organizations in providing assistance to prisoners of World War I. *Bylye Gody*. 2016. Vol. 42. Is. 4. pp. 1353-1359.

Kokebayeva, 2016 – Kokebayeva G.K. (2016). Turkestan in the foreign political strategy of Germany in the first half of the 20th century. *Bilig*. Vol. 76. pp. 117-137.

Kuiper, 2009 – Kuiper K. (2009). The Britannica Guide to Theories and Ideas That Changed the Modern World. New York. 383 p.

Lesaffer, 2013 – Lesaffer R. (2013). The Temple of Peace The Hague Peace Conferences, Andrew Carnegie and the Building of the Peace Palace (1898–1913). *Mededelingen van de Koninklijke Nederlandse Vereniging voor Internationaal Recht, Preadviezen*. 2013. Vol. 140. pp. 1-38.

Rensmann, 2008 – Rensmann T. (2008). Die Humanisierung des Völkerrechts durch das ius in bello – Von der Martens'schen Klausel zur "Responsibility to Protect". *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. Bd. 68. pp. 111-128.

The Hague, 1909 – The Hague peace conferences and other international conferences concerning the laws and usages of war: texts of conventions with commentaries. Ed. by A. Pearce Higgins. Cambridge, 1909. 632 p.

The laws, 2004 – The laws of armed conflicts: a collection of conventions, resolutions, and other documents. Ed. by D. Schindler and J. Toman. 4th ed. Leiden, 2004. 1493 p.

The Proceedings, 1920 – The Proceedings of the Hague peace Conferences. Ed. by J.B. Scott. New York, 1920. 905 p.

War, 2017 – War, Peace and International Order?: The Legacies of the Hague Conferences of 1899 and 1907. Ed. by M. Abbenhuis, Ch.E. Barber, A.R. Higgins. New York, 2017. 240 p.

УДК 63.3(0)6

Россия и становление Гагской системы международно-правовой защиты военнопленных

Гульжаухар Какеновна Кокебаева ^{a, *}, Камиля Касымовна Чатыбекова ^b, Мадина Магазовна Абишева ^c

^a Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан

^b Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева, Казахстан

^c Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

Аннотация. Под влиянием идей европейского Просвещения об «естественном праве» человека начинает меняться представление о военнопленных, появляются двусторонние соглашения, регулирующие правила обращения с военнопленными. Однако до конца XIX в. не было многосторонних соглашений, регулирующих режим военного плена. В 1874 году император России Александр II предложил организовать международную конференцию в Брюсселе с целью обсуждения практических возможностей применения кодекса и разработки правил ведения войны на суше. Брюссельская декларация 1874 года о законах и обычаях войны представляла собой первую в истории международных отношений попытку кодификации законов и обычаев сухопутной войны путем принятия специального международного документа, однако декларация по разным причинам не вступила в силу. Впервые эта проблема обсуждалась на Гагских конференциях 1899 и 1907 гг., в созыве и проведении которых существенную роль играла Россия. Принятые участниками этих конференций конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» составили Гагскую систему международно-правовой защиты военнопленных. Гагские конвенции возложили ответственность за гуманное обращение с военнопленными на правительства воюющих государств. С тех пор были разработаны и приняты множество двусторонних и многосторонних соглашений о защите военнопленных, основанных на гуманистических традициях, выработанных в ходе становления и развития индустриальной цивилизации. Идея защиты прав военнопленных актуальна и сегодня, когда человечество переживает сложный период становления многополярного мира. В данной статье исследуется роль России в становлении Гагской системы международно-правовой защиты военнопленных.

Ключевые слова: законы и обычаи ведения войны, военнопленные, международно-правовая защита военнопленных, конференция мира, Гагские конвенции 1899 и 1907 гг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokebayeva@mail.ru (Г.К. Кокебаева)

ckamiliya@mail.ru (К.К. Чатыбекова), m_abisheva@mail.ru (М.М. Абишева)